

Наступил Хэллоуин.

Я был весь напряжен и не было причин волноваться, но я считал, что это далек не так, и мое подсознание прямо кричало об этом. Плохие вещи очень часто случаются именно на Хэллоуин. Хотя я все решил, я не мог избавиться от щекочущего ощущения, что нет, не все было решено. Министерство знало, что Петтигрю был анимагом, и они приняли меры предосторожности не дающие ему сбежать из Азкабана.

У него не было никакой возможности сбежать. Не могло случиться ничего плохого. Напряжения начало меня постепенно отпускать, и когда праздник Хэллоуина уже шел полным ходом я уже заметно повеселел.

Было хорошо освободиться от забот.

Что было нехорошо, так это большая статуя дракона в моей Выручай комнате, скалящая зубы в мою сторону всякий раз, когда я входил.

"Хорошо", - сказал я. "Я смог заставить обнажить зубы и зарычать. Теперь нам нужно заставить тебя двигаться."

Создание разумной горгульи на самом деле было последним этапом в очень сложном наборе заклинаний, которым можно было легко научиться, но правильное их применение требовало большего, чем простое взмахивание палочкой. Если кто-то хотел, чтобы горгулья могла моргать, нужно было отдельно зачаровать веки, чтобы они открывались и закрывались по команде центрального заклинания, установленного где-то внутри тела голема.

По сути, это было похоже на провода идущие через тело к центральному процессору, только процессор был волшебным, провода были волшебными, и каждое нервное соединение и конечность должны были быть аккуратно вставлены в каменное тело с предельной осторожностью и спокойствием, невероятной точностью, а иногда даже удачей.

"Правая нога, левая нога", - пробормотал я. "Правая нога, левая нога". Я сделал несколько нерешительных шагов на четвереньках, пытаюсь воспроизвести движения, которые должна была повторить горгулья. Если я хочу, чтобы все работало, мне нужно было бы вставить еще больше волшебных проводов, но на данный момент меня бы устроило, если бы дракон мог бы ходить.

"Угрожающий взгляд" - попросил я, наблюдая, как горгулья смотрит сквозь полуприщуренные веки и обнажает зубы. "Хорошо. Я провел рукой по волосам, совершенно довольный текущим прогрессом. Я считал, что мне нужны были такие вот небольшие проекты, чтобы выжить и избежать занятий Темными и Запрещенными Искусствами.

На заднем плане булькал котел. Бодроперцовое зелье было необходимо для того, чтобы Горгулья постоянно дышала огнем, мне не нужна была статуя дракона без способности дышать огнем. Я не знал, почему простое зелье для лечения обычной простуды дает магическим статуям способность дышать огнем, но я не собирался жаловаться на это.

На что я собирался пожаловаться, так это на внезапный наплыв посетителей в мою мастерскую.

"Мистер Умбрус", - сказал профессор Флитвик, удивив своим появлением в дверном проеме. Я попросил Выручай комнату не пускать учеников, а вот профессора имели полный доступ. "Что именно вы делаете?"

"Хм... создаю Горгулью?" - озадаченно ответил я, выбираясь из-под каменного дракона. "Что-то случилось, профессор?"

"О, вообще ничего не случилось", - весело сказал глава дома Когтевран, подходя ближе и критически рассматривая горгулью. "Просто хотел сказать тебе, что вы получили разрешение на посещение Хогсмида", - продолжил он, постукивая палочкой по морде дракона. Каменное существо слегка зарычало: "Я бы сказал, что все идет довольно хорошо", - продолжил он. "Что вы собираетесь с этим делать, мистер Умбрус?"

"Это просто дополнительная возможность", - ответил я.

"Ах", - сказал профессор Флитвик, "Вы же помните, что снова в конце года баллы факультетов будут уравнены. Разве это не бессмысленно?"

"Профессор", - ответил я, "Я делаю это не ради дополнительных баллов. Я делаю это для своего резюме, которое я составлю, когда закончу Хогвартс и буду искать работу. Умение создавать Горгулий обязательно даст мне где-нибудь работу, не так ли?"

В глазах профессора блеснуло едва сдерживаемое веселье. "Ах, мистер Умбрус, я бы дал вам очки за мудрость ваших слов. Печально, что вы не только стремитесь к мудрости, но хотите добиться равенства среди факультетов. Когтевран мог бы выигрывать факультетский кубок в течение нескольких лет, если бы это было не так."

Я пожал плечами. "Это всего лишь кубок, профессор", - пробормотал я. "Что я нахожу глупым, так это то, что люди, похоже, теряют рассудок, когда речь заходит о кубке факультетов и кубке по квиддичу, так что..."

"Мистер Умбрус, - очень серьезным тоном заговорил профессор Флитвик, "Прежде в глубине Гринготтса закончится золото, чем я позволю кубку по квиддичу стать дружеским видом спорта, а не соревновательным", - его глаза были глазами дуэлянта, готового превратить меня в подушечку для булавок или скорей проклятий....

"Почему вы все такие!?" - воскликнул я в недоумении: "Это просто спорт!"

"Это соревновательный спорт, мистер Умбрус", - сказал профессор Флитвик. "Тем не менее, имейте в виду, что чувство равновесия у горгулий - это то, что они должны приобрести сами, а не то, чего можно добиться зачарованиями. "Он повернулся, чтобы уйти," И будьте осторожны, не стоит недооценивать вес горгульи. Это все еще камень, поэтому убедитесь, что вы сможете пролевитировать его, если он попытается раздавить вас".

"Спасибо, профессор", - ответил я, наблюдая, как миниатюрный профессор уходит.

Едва он вышел, как дверь даже не закрылась, а распахнулась с резким стуком. Запыхавшаяся, с красным лицом Гермиона Грейнджер указала дрожащим пальцем в мою сторону. "Невежливо закрывать вход в общественное помещение!" - громко провозгласила она, как будто была адвокатом в суде или скорей прокурором. В руках у нее были учебники, а на плече висел рюкзак с еще большим количеством домашних заданий. Она вошла с важным видом и села за большой письменный стол, за которым я обычно делал свою домашнюю работу.

"Также невежливо входить без стука", - отметил я, недоверчиво вздохнув, и вернулся под свою Горгулью для более точной ее настройки.

"Ты же не стучишь, когдаходишь в библиотеку", - сказала Гермиона.

"Почему ты здесь?" - спросил я, настороженно поглядывая на невероятную кучу домашней работы, которую ей предстояло сделать. "Если тебе нужно было место для домашней работы, библиотека находится несколькими этажами ниже".

Гермиона фыркнула: "Это место лучше". Она постучала рукой по поверхности стола, и абсолютно ничего не произошло. Она нахмурилась и снова постучала по столу.

Я приподнял бровь. "Ты хочешь что-нибудь выпить?"

Со стыдом посмотрев в сторону, она слабо кивнула. Я щелкнул пальцами, и на столе появилась дымящаяся чашка чая с печеньем.

"Чертовски несправедливо",- пробормотала слабым голосом она. Все ее лицо покраснело от смеси смущения и разочарования.

Я громко вздохнул: "Если ты так говоришь".

"Так и есть!" - горячо воскликнула она. Ее домашнее задание лежащее на столе оказалось забытым. "Как ты можешь сделать это и не быть наказанным? Как ты можешь заставить всех подчиняться тебе при этом будучи невыносимым всезнайкой!?"

Я устался на внезапную вспышку Гермионы, а затем я забрался еще ниже под гаргулью вытащив свою палочку. "Может быть, потому, что я не заставляю никого подчиняться себе? Посмотри на меня, я Шейд Умбрус, и я не знаю все", - сухо сказал я, проводя палочкой по каменному дракону. "Я никогда этого не говорил. Есть бесчисленное множество вещей, которых я не знаю, и мне не стыдно просить других о помощи, когда это необходимо".

Я тихо начал произносить заклинание, предназначенное для того, чтобы заставить горгулью встать на задние лапы, и когда Гермиона сказала что-то, чего я не расслышал, так-как был занят другим..

"Что ты сказала?" - спросил я закончив.

"Я сказала", - сказала Гермиона, подчеркивая слова, как будто я внезапно оглох. "Мне жаль, что я думала, что ты Темный Волшебник".

"Хм", - сказал я. "Извинения приняты. А теперь делай свою домашнюю работу, Гермиона. Я пытаюсь заставить горгулью встать на задние лапы." Свободной рукой я придвинул книгу по анимации горгулий к себе и пролистал ее в поисках нужного заклинания.

Несколько минут спустя, как раз в тот момент, когда я думал, что все прекрасно закончится, кто-то еще постучал в мою дверь.

"Я принес горячий шоколад", - сказал Уэйн, входя внутрь вместе с остальной частью моей банды.

Мне захотелось закричать, когда не прошло и десяти минут, как кто-то снова постучал в мою дверь.

"Гермиона здесь?" - спросили Гарри и Рон, а затем вошли внутрь.

Мне действительно хотелось закричать.

Это было мое Внешнее Небо, мой рай!

В него вторгались орды детей, и я не мог не чувствовать раздражения по этому поводу.

Будь ты проклят, Сириус Блэк, за то, что так невероятно похож на гриффиндорца!

Я отомщу, клянусь ...

...но только после того, как закончу пить горячий шоколад Уэйна.

Ты должен чувствовать себя счастливым, Сириус Блэк, рядом мои друзья и они успокаивают меня не давая сделать тебе что-то ужасное.

Но в конце концов - в конце концов ...

... Я отомщу!

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1770161>